

Несколько волчат ростом по пояс терлись о Юэ Гуан, как вдруг раздался свист, и три волчонка тут же умчались вихрем, на четырех лапах бежа к охотничьему отряду племени Яньи.

Три волчонка, словно прирученные гончие, сопровождали людей Яньи, следуя за отрядом Яньи наружу, широко раскрыв огромные пасти и тяжело дыша.

На месте остались четыре гигантских волка и Юэ Гуан. Юэ Гуан посмотрела в сторону, куда убежали волчата, четыре гигантских волка сделали то же самое, остановились и смотрели вдаль на огромную команду. В этот раз в команде Яньи были не только волки, но и две огромные птицы.

А-Да с презрительным взглядом обвел Бай Лин и стоявшего рядом Цин Хуэя, затем неторопливо подошел к Юэ Линю, толкнул своей огромной волчьей тушей Бай Лин в зад и сел рядом с Юэ Линем, намекая, что тому нужно сесть на спину.

Юэ Линь покачал головой, погладил голову А-Да и сказал:

— Хороший мальчик, А-Да, я не могу уйти, нужно остаться в племени. Ты будь послушным, слушайся Шао Линя, не проказничай.

— Ауу, — А-Да с потерянным видом поднял тело и пошел к своему хозяину Шао Линю стоять рядом.

Цин Хуэй и Бай Лин ненавидели А-Да до такой степени, что хотели клевать его, но, оглядевшись на волчат и провожающих гигантских волков, могли только жалобно кричать, выражая свое пренебрежение, а потом расправили крылья и взлетели в небо.

Бай Лин давно успешно похудел, и больше не был той толстой девушкой, которая могла упасть с неба, пролетев половину пути. Тело его было легким, он рассекал ветер в воздухе, расправив два крылья, он парил в небе, пикируя с большой высоты и падая вниз.

Церемония омовения клинка завершена.

Проводив воинов Яньи, первая охота ранней весны наконец официально началась. Звери стадами проходили через речную долину, наступая на уже растаявший лед, текущая речная вода была еще холодной.

Юэ Линь проводил взглядом толпу, смотрел на спины уходящих людей, затем повернулся и посмотрел на оставшегося в племени Шамана Дафэна, а также на женщин и детей клана Дафэн, успокоил их несколькими фразами, вошел в племя, собираясь вернуться в свою хижину, чтобы согреться, как вдруг увидел двух гигантских волков, мчащихся к себе.

Бег волков вызвал крики ужаса у людей клана Дафэн, они в панике наблюдали, как гигантские волки с огромной скоростью мчатся к молодому шаману племени Яньи, этому ученому человеку.

Неужели, как только А-Да ушел, эти волки решили взбунтоваться?

Погибель, эти неблагодарные волки!

Юэ Линь закрыл глаза, ожидая, что его укусят волки, и затем он трагически погибнет.

Укус волка долго не падал, гигантский волк нетерпеливо рвал одежду Юэ Линя пастью, а

затем тянул изо всех сил!

— Ауу! — Идем за мной!

Юэ Линь с трепетом приоткрыл глаза. Хотя в племени часто бывали волки, входящие и выходящие, но все это были волчата, гигантские волки были только А-Да и два его брата, другие большие волки обычно действовали снаружи племени Яньи и не входили внутрь племени, поэтому внезапное появление гигантского волка сильно напугало Юэ Линя.

— ... — Другой волк изо всех сил толкал головой поясницу Юэ Линя, продвигая его вперед.

Волк, который дергал одежду Юэ Линя, просто лег на тело, намекая Юэ Линю взобраться, Юэ Линь с сомнением посмотрел на двух волков некоторое время, в это время Янь Лан с луком и стрелами в руках прибежал, увидев эту сцену, он не знал, натягивать ему тетиву или нет.

Картина перед глазами была странная: сидя на спине волка, Юэ Линь раскачивался. Шерсть этого волка была немного жесткой, колола кожу, Юэ Линь сидел на спине волка, одетый в такую же льняную одежду, как и Шаман Дафэн, завернутый как грек, только одежда Юэ Линя была толще, так как у него не было такого количества жира, как у Шамана Дафэна, и он не хотел, чтобы его знобило.

Ветер уносил волосы, развевающиеся в воздухе, легкий бриз касался лица, принося прохладу, Юэ Линь лежал на спине волка, этот волк пробежал вокруг изгороди племени Яньи почти полкруга, широко открыв огромную волчью пасть и тяжело дыша.

Вдали раздался женский визг, трагичный крик прорвал небосвод.

Повернув за поворот, девушка лежала на земле, лицо было мертвенно-бледным, от боли она не переставая кричала, обе руки были испачканы грязью и песком, Юэ Линь в спешке подошел к девушке, на земле была лужа крови, смешанная с водой.

— Ты рожаеть? — На лбу Юэ Линя выступил холодный пот. Он ведь не акушер-гинеколог, совершенно не умеет этого делать!

Лицо Юэ Гуан было мертвенно-бледным, губы посинели:

— Помоги... помоги... помоги мне, родить ребенка, Шаман, я хочу жить...

В глазах плескались слезы, Юэ Гуан поджала губы, из горла с трудом вырывались слова. Брови и глаза сияли, когда она увидела Юэ Линя:

— Шаман, я верю тебе.

Юэ Линь дрожащими руками собрался принимать роды.

— Не волнуйся.

Услышав фразу «я верю тебе», Юэ Линь набрался смелости, успокоил панику в сердце и стал серьезно вспоминать увиденные знания.

Принимать роды, да да, сначала нужна горячая вода, женщины в племени должны быть яснее меня, как принимать роды, мне стоит сначала отнести ее обратно.

Янь Лан и другие, прибежавшие в спешке, увидели, что Юэ Линь загородил нижнюю часть

тела Юэ Гуан одеждой, под ней полным-полно крови, подумали, что Юэ Гуан искусана волками, достали луки и стрелы, нацелившись на нескольких волков, желая их убить.

Лук был натянут как полная луна, наконечники стрел людей племени Яньи были полностью заменены на медные, мощь огромная.

— Ауу! — Несколько гигантских волков образовали круг, спина к спине, выгнув ловкие тела, издавая вой, который издавали только при встрече с врагом, лай пронзал небо.

Юэ Линь, увидев эту сцену, громко крикнул в сторону Янь Лана, который был еще далеко.

— Остановитесь!

— Положите лук и стрелы, Янь Лан, ты возьми Юэ Гуан, немедленно вернись в племя, найди женщин племени, чтобы принять роды у Юэ Гуан, я пойду вместе с тобой.

Проговорив это, Юэ Линь потянул Юэ Гуан рукой, нежно погладил лоб девушки, покрытый потом, и кивнул ей:

— Не бойся, будет хорошо.

— Быстрее кто-нибудь, помогите! — Группа людей в спешке побежала внутрь племени, женщина на руках уже дышала как ниточка.

...

Бабушка А-Ли, которая принимала больше всего родов у женщин в племени, стояла у входа, не переставая требовать горячую воду и костяной нож, Юэ Линь стоял снаружи и мог только суетиться.

— Бабушка, не получается, Юэ Гуан потеряла сознание!

Низкая фигурка бабушки А-Ли ворвалась в комнату, небрежно сплюнув на землю, сказала:

— Плесните ей водой, разбудите.

Крики женщины внутри были ошеломляющими, ударяя по барабанным перепонкам, Юэ Линь не переставая ходил туда-сюда.

...

Мать Юэ Гуан, со слезами в уголках глаз, смотрела на свою дочь, ребенок в животе все не выходил, уже видны ножки, неужели дочь так и вернется в объятия Бога-Предка?

— Шаман... не выходит, ребенок Юэ Гуан, кажется, лежит поперек. — Бабушка А-Ли вздохнула и сказала.

У некоторых женщин рождение ребенка проходило очень гладко, иногда сходишь в туалет и родишь, но у некоторых рождение ребенка — это сделка со смертью, очень возможно тихо и беззвучно умереть на той кровати.

Бабушка А-Ли видела много умерших женщин, и много матерей с детьми, которые остались в живых, люди племени Яньи от сорока лет до одного года все прошли через ее руки.

На самом деле, когда услышала звуки Юэ Гуан в начале, сердце бабушки А-Ли знало, что это не к добру, теперь предчувствие сбылось.

— Как же так? Лин Та только что пошел с племенем на охоту, а Юэ Гуан уже...

— Шаман, тебе не надо так, рождение ребенка — это и есть борьба с богами за жизнь, проиграешь — вернешься в объятия Бога-Предка, выиграешь — принесешь новую жизнь, люди племени все так. — Янь Лан, услышав пронзительные крики внутри, слегка покачал головой. Женщины с таким большим шумом при родах, в племени выживают не больше трех, почти все умирают...

Люди племени уже привыкли к такой смертности при родах, но для Юэ Линя это было не так, современные люди могут рожать, если естественные роды не выходят, можно сделать кесарево сечение...

— Нет, нет, еще есть способ, у меня есть способ! — Юэ Линь подумал о кесаревом сечении, закричал, У Гу побежал обратно, чтобы принести Юэ Линю специальный нож, заточенный из кости, и кетгут.

Шаман Дафэн покачал головой и сказал стоящему рядом Та Та:

— Эх, это точно не спасет, когда женщины рожают, даже аристократы в тех городах совершенно не могут ничего поделать.

<http://bllate.org/book/16442/1491209>